

Основными результатами функционирования Филиала кафедры, взаимодействия преподавателей кафедры социально-педагогической работы с сотрудниками Центра является формирование взаимных требований: к будущим специалистам по социальной работе (к качеству, содержанию и формам их подготовки); к содержанию учебных программ учреждения высшего образования по учебным и производственным практикам, учебным дисциплинам специальности; к социальным, исследовательским проектам, информационным материалам, актуальных города и района; к структуре, содержанию подготовки (формирование новых направлений обучения); а также профессиональный рост профессорско-преподавательского состава кафедры за счет постоянной актуализации проблем образовательной и социальной сфер, обсуждению задач, направлений, возможностей повышения качества профессиональной подготовки с представителями практического профессионального сообщества.

Таким образом, взаимодействие университета с учреждениями-заказчиками кадров в формате Филиала кафедры позволяет реализовать практико-ориентированный подход в профессиональной подготовке специалистов по социальной работе, способствует формированию и развитию социально-профессиональной компетентности, позволяющей сочетать академические, профессиональные, социально-личностные компетенции для решения задач в сфере профессиональной и социальной деятельности.

Список использованных источников:

1. Давыденко, Т. М. Роль работодателей в процессе развития профессиональных компетенций студентов при реализации учебных и производственных практик [Электронный ресурс] / Т. М. Давыденко, А. П. Пересыпкин, Л. В. Верзунова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5753>.

2. Исакова, И. А. Студенческая практика в системе практико-ориентированного обучения [Электронный ресурс] / И. А. Исакова, А. В. Мигунова // Вестник ННГУ. – 2014. – № 3–4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-praktika-v-sisteme-praktiko-orientirovannogo-obucheniya>.

3. Просалова, В. С. Принципы внедрения практико-ориентированного обучения в вузе [Электронный ресурс] / В. С. Просалова // Территория новых возможностей. – 2012. – № 4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/printsipyvnedreniyapraktiko-orientirovannogo-obucheniya-v-vuze>.

4. Вакушенко, Т. Д. Волонтерская деятельность будущих специалистов по социальной работе / Т. Д. Вакушенко, Н. Д. Зайцева // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 29–30 окт. 2015 г. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2015. – С. 62–65.

УДК 316.6

## **СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МИГРАНТОВ-СОТЕЧЕСТВЕННИКОВ В УСЛОВИЯХ ИХ ВОЗВРАЩЕНИЯ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ РОДИНУ\***

**В.В. Гриценко<sup>1</sup>, Т.Н. Смотров<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Москва (e-mail: [gritlenko2006@yandex.ru](mailto:gritsenko2006@yandex.ru)); <sup>2</sup>Балашов (e-mail: [tat-smotrova@yandex.ru](mailto:tat-smotrova@yandex.ru))

Проблема субъективного благополучия личности в условиях миграции приобретает особую актуальность. Субъективное благополучие определяет социальную активность человека, его отношение к другим людям и самому себе. В свою очередь, оно само обусловлено такими детерминантами, как смысло-жизненные ориентации, ценност-

---

\* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 15-06-10188

ные ориентации, установки по отношению к себе. Иными словами, субъективное благополучие выполняет регуляторную функцию по отношению к поведению и само является результатом деятельности по саморегуляции психических состояний [Шамионов, 2004]. Тем самым субъективное благополучие человека выступает одновременно и условием, и показателем его адаптации в новой среде.

В данной статье мы ограничимся анализом субъективного благополучия мигрантов, получивших статус участника Госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [Государственная программа, 2017].

В исследовании приняли участие 228 человек (107 мужчин и 121 женщина в возрасте от 17 до 63 лет ( $M=29,59$ ,  $SD=9,54$ )), разделенные на две группы. Первую группу составили соотечественники из Донецкой и Луганской областей Украины в количестве 112 человек (51 мужчина и 61 женщина), вынужденно переселившиеся в Россию в результате военных действий на их территории. Вторая группа – это соотечественники из других стран (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Молдавия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), включающая 116 человек (56 мужчин и 60 женщин), переезд которых носил добровольный характер.

Так как в основе субъективного благополучия лежит удовлетворенность различными аспектами социально-экономической, общественно-политической, семейно-бытовой и культурной сфер, обратимся к анализу результатов исследования степени удовлетворенности различными сторонами жизнедеятельности соотечественников, полученных с помощью модифицированного варианта методики Л.И. Вассермана [Вассерман, 1995; Бойко, 1996; Гриценко, 2004].

В основе методики лежит дифференцированная оценка уровня удовлетворенности/неудовлетворенности по 25 субшкалам, объединенных в 5 шкал: «взаимоотношения с членами семьи и ближайшим социальным окружением», «социальный статус», «социально-экономическое положение», «здоровье и работоспособность». С учетом целей нашего исследования мы внесли небольшое изменение в инструкцию к данной методике: респондентам предлагалось оценить степень удовлетворенности/неудовлетворенности основными сферами жизни на этапе, предшествующем принятию решения о переезде на историческую родину, и на этапе реализации данного решения, на момент проведения исследования.

По каждой субшкале определяется показатель уровня фрустрированности. Он может варьировать от 0 до 4 баллов. Каждой градации шкалы присваивается соответствующий балл: полностью удовлетворен – 1, скорее удовлетворен – 2, скорее неудовлетворен – 3; полностью неудовлетворен – 4.

Вычислялись среднегрупповые индексы социальной фрустрированности как по всей выборке, так и отдельно по группе соотечественников из Украины и группе соотечественников из других стран. Выводы об уровне фрустрированности делаются с учетом величины балла. Чем больше балл, тем выше уровень социальной фрустрированности:

3,5 – 4 балла – очень высокий уровень фрустрированности;

3,0 – 3,4 – повышенный уровень фрустрированности;

2,5 – 2,9 – умеренный уровень фрустрированности;

2,0 – 2,4 – неопределенный уровень фрустрированности;

1,5 – 1,9 – пониженный уровень фрустрированности;

1,0 – 1,4 – очень низкий уровень фрустрированности

Достоверность различий средних значений, полученных на основе данных по методике УСФ, определялась между группами соотечественников из Украины и других

стран по U-критерию Манна-Уитни, а между значениями до и после миграции внутри каждой из исследуемых групп – по критерию Вилкоксона.

Рассмотрим результаты, полученные по методике УСФ, сначала на всей выборке соотечественников. **На этапе принятия решения** о переезде, полученные оценки по большинству шкал не превышают двух баллов, что свидетельствует о низком или пониженном уровне неудовлетворенности опрошенных нами соотечественников в большинстве сфер жизнедеятельности.

Однако обнаружены 7 сфер жизни, в отношении которых респонденты проявили неудовлетворенность (средние значения по шкалам, отражающим эти сферы, равны двум и выше баллам). Это такие сферы, как характер взаимоотношений с начальством (2,0 балла), уровень профессиональной подготовки (2,19) сфера профессиональной деятельности (2,01), работа в целом (2,01), положение в обществе (2,01), снабжение (2,10) и транспорт (2,18), оценки которых демонстрируют наличие у соотечественников неопределенного уровня неудовлетворенности данными сферами жизни.

Что же касается уровня отношения соотечественников к разным сторонам жизни **на этапе реализации решения о переезде** на историческую родину, т.е. после переезда в Россию, то здесь наблюдается тенденция к повышению уровня неудовлетворенности, хотя эта тенденция и не везде получила статистическое подтверждение. Число сфер жизнедеятельности, которые были оценены соотечественниками в 2 балла и выше, увеличилось с 7 до 16. При этом статистически достоверные изменения в сторону снижения степени удовлетворенности зафиксированы по 10 субшкалам.

Это такие шкалы: «взаимоотношения с родителями» (1,97), «уровень образования» (2,07), «сфера профессиональной подготовки» (2,22), «материальное положение» (2,21), «жилищно-бытовые условия» (2,23), «медицинское обслуживание» (2,28), «культурно-бытовые условия» (2,22), «образ жизни в целом» (2,13), «уровень самореализации» (2,12), «психоэмоциональное состояние» (2,11).

Иными словами, при переезде на историческую родину у соотечественников наблюдается снижение уровня удовлетворенности, прежде всего, в такой сфере жизнедеятельности, как **социально-экономическое положение** («материальное положение», «жилищно-бытовые условия», «медицинское обслуживание», «культурно-бытовые условия», «положение в обществе»). Вполне закономерно, что в условиях смены места жительства материальная обеспеченность, наличие нормальных жилищных условий, возможность получать квалифицированную медицинскую помощь и культурно-бытовые услуги приобретают для соотечественников особую актуальность и субъективную значимость. Именно достойное социально-экономическое положение человека в системе социальных отношений придает ему чувство уверенности в себе и своих силах, способствует возникновению чувства личностной и социальной безопасности, уверенности в настоящем и завтрашнем дне [Гриценко, 2004].

Фрустрированной, как видим, для соотечественников оказалась и такая сфера жизни, как **социальный статус** («сфера профессиональной подготовки», «уровень образования»). Трудовая (профессиональная) деятельность является мощной детерминантой личности, одной из наиболее значимых сфер ее жизни, определяющим элементом личностного самоопределения [Гриценко, 2000]. Ведь выбор профессиональной деятельности тесно связан со смысловыми ориентациями индивида. Как подчеркивает Р. Бернс, человек испытывает удовлетворение не от того, что он просто что-то делает хорошо, а от того, что он избрал определенное дело и именно его делает хорошо [Бернс, 1986].

И наконец, определенную фрустрированность у соотечественников вызывает такая сфера жизни, как **здоровье и работоспособность** («психоэмоциональное состояние»). Неустроенность, неопределенность положения соотечественников в профессио-

нальной и социальной сфере, неуверенность в завтрашнем дне, естественно, будут создавать неблагоприятный эмоциональный фон и негативно отражаться на их психоэмоциональном состоянии [Смотрова, Гриценко, 2017].

Проанализируем теперь данные о степени удовлетворенности соотечественниками различными сторонами жизни в зависимости от добровольности/вынужденности их переселения в РФ.

Результаты исследования показывают, что *до миграции у соотечественников* из Украины по всем шкалам, за исключением одной – «уровень личной безопасности», отмечены более низкие значения степени социальной фрустрированности, чем у соотечественников из других стран. Данный факт, видимо, объясняется тем, что жизнь выходцев из Украины на прежнем месте жительства (Луганская и Донецкая области) полностью устраивала, не случилось там военных действий и угрозы для их жизни и жизни членов их семей. А следовательно, и возвращение их на историческую родину носит вынужденный характер, что, безусловно, может выступать фактором, затрудняющим адаптацию репатриантов на новом месте жительства.

Выявленная тенденция меньшей фрустрированности соотечественников из Украины, по сравнению с соотечественниками из других стран, также сохраняется практически по всем шкалам и *после переезда в Россию*, кроме таких, как «работа в целом», «материальное положение», «жилищно-бытовые условия», «медицинское обслуживание» «проведение свободного времени», хотя различия между двумя исследуемыми группами статистически и не значимы. Т.е. осуществив миграцию, соотечественники из Украины по уровню неудовлетворенности приблизились к соотечественникам из других стран. (Исключение составила только одна шкала – «личная безопасность», индекс социальной фрустрированности по которой статистически значимо понизился: с 2,01 до 1,80 баллов).

Однако, если сравнивать уровень неудовлетворенности основными сторонами жизни до и после переезда в Россию, то результаты исследования показывают, что как у соотечественников из Украины, так и у соотечественников из других стран он повысился. Причем у выходцев из Украины такое повышение имеет статистическую достоверность по 10 шкалам: «взаимоотношения с родителями», «сфера профессиональной деятельности», «работа в целом», «материальное положение», «жилищно-бытовые условия», «медицинское обслуживание», «снабжение», «культурно-бытовые условия», «проведение свободного времени», «образ жизни в целом», а у соотечественников из других стран – по 8 шкалам – «взаимоотношения с родителями», «уровень образования», «жилищно-бытовые условия», «медицинское обслуживание», «культурно-бытовые условия», «психоэмоциональное состояние», «образ жизни в целом», «уровень самореализации». Как видим, после переезда и у тех, и у других ухудшились взаимоотношения с родителями, понизилась субъективная удовлетворенность жильем, оказанием медицинских и культурно-бытовых услуг, образом жизни в целом. Следовательно, можно заключить, что именно эти сферы обладают в сознании репатриантов наибольшей субъективной значимостью.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Для мигрантов, получивших статус участника Госпрограммы «Соотечественники», в целом характерен пониженный и низкий уровень социальной неудовлетворенности, что свидетельствует, на наш взгляд, о достаточно высоком уровне субъективного благополучия соотечественников в условиях возвращения на родину.

2. В то же время при возвращении на родину у значительной части соотечественников возникает состояние так называемой социальной фрустрированности – состояние психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью личности своим положением в обществе и своими достижениями в определенных сферах жизне-

деятельности. Наибольшую неудовлетворенность испытывают соотечественники в такой социально заданной иерархии, как «социальный статус» и «социально-экономическое положение», что является показателем высокой субъективной значимости данных аспектов жизни в сегодняшних условиях их существования.

3. В исследовании выявлены определенные различия между соотечественниками из Украины и из других стран. На этапе принятия решения о миграции выходцы из Украины по всем шкалам (за исключением одной шкалы – «уровень личной безопасности») демонстрируют более низкие индексы социальной фрустрированности, по сравнению с выходцами из других стран. В то же время на этапе реализации этого решения индексы фрустрированности у соотечественников из Украины повысились и приблизились к аналогичным показателям неудовлетворенности в основных сферах жизни соотечественников из других стран. Наличие больших расхождений между показателями неудовлетворенности до и после миграции у репатриантов из Украины, на наш взгляд, является свидетельством больших трудностей в адаптации данной категории мигрантов, по сравнению с репатриантами из других стран.

Список использованных источников:

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М., 1996.
3. Вассерман Л.И. Психодиагностическая шкала для оценки уровня социальной фрустрированности // Обозрение Института психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 1995. № 2. С. 73 – 79.
4. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_135348/9cf95e1cef34d74eca9a5792671e8c9e40db0c88](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135348/9cf95e1cef34d74eca9a5792671e8c9e40db0c88) (дата обращения 24.11.2017).
5. Гриценко В.В. Исследование субъективного благополучия русских и хакасов в условиях общественно-экономических перемен // Проблемы социальной психологии личности /отв.ред. Р.М. Шамионов. Саратов: изд-во СГУ, 2004. с. 132-148.
6. Гриценко В.В. Стремление к самоактуализации как важнейшее условие адаптации вынужденных переселенцев // Психология на рубеже веков: наука, практика, преподавание. Тезисы докладов Междунар. науч.-прак. конф. Тула, 2000. С. 236–238.
7. Смотрова Т.Н., Гриценко В.В. Удовлетворенность различными сторонами жизнедеятельности как показатель успешности социально-психологической адаптации соотечественников в России // Изв. Саратов ун-та. Нов.сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6., вып. 1, С. 53-58.
8. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов, 2004.

УДК 378.14:378.162

## **СИСТЕМА АУДИТОРНОЙ И ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ: ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ**

**В.И. Казаренков, Т.Б. Казаренкова**  
Москва (e-mail: vikprof2003@yandex.ru)

На современном этапе развития высшей школы наблюдается актуализация проблемы внеаудиторной работы студентов по учебным предметам. Ученые, преподаватели в поиске оптимизации обучения в вузе пытаются доказать, что повышение эффективности подготовки специалистов в высшей школе возможна на основе педагогически обоснованной интеграции аудиторных и внеаудиторных занятий и качества управления системой